

Дата поступления рукописи в редакцию: 13.02.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 10.03.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-2-462-467

ТРУСОВА Елена Анатольевна,
кандидат юридических наук, доцент,
Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя,
Россия, Москва,
e-mail: etrus.elena@yandex.ru

СУДЕБНО-ПСИХИАТРИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ПСИХОПАТИЙ

Аннотация. Статья посвящена актуальным проблемам судебно-психиатрической экспертной практики в отношении лиц с расстройствами личности психопатического круга. В работе рассматривается недостаточность традиционных клинико-нозологических оценок для решения экспертных задач и обосновывается необходимость перехода к функционально-динамическому анализу. Особое внимание уделяется влиянию структурно-динамических особенностей психопатической личности в криминально значимый период на способность к осознанию фактического характера и общественной опасности своих действий, а также к волевому контролю над ними. Автор подчеркивает, что ключевым фактором для экспертного заключения является не сам по себе диагноз, а глубина и специфика дезинтеграции психической деятельности в момент правонарушения. На основе проведенного анализа предлагаются принципы комплексной оценки, сочетающей клинико-психопатологический, психологический и ретроспективный анализ, направленные на повышение объективности и доказательности судебно-психиатрических выводов. Результаты исследования имеют важное значение для совершенствования экспертной практики и судебного правоприменения.

Ключевые слова: судебно-психиатрическая экспертиза, психопатии, расстройства личности, вменяемость, ограниченная вменяемость, невменяемость, экспертная оценка, осознание действий, способность руководить действиями, криминальная ситуация.

TRUSOVA Elena Anatolyevna,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
named after V.Ya. Kikot, Moscow, Russia

FORENSIC PSYCHIATRIC ASSESSMENT OF PSYCHOPATHIES

Annotation. This article addresses current issues in forensic psychiatric assessments of individuals with psychopathic personality disorders. The paper examines the inadequacy of traditional clinical and nosological assessments for resolving expert problems and substantiates the need to transition to functional-dynamic analysis. Particular attention is paid to the influence of the structural and dynamic characteristics of a psychopathic personality during the criminally significant period on the ability to understand the actual nature and social danger of one's actions, as well as to exert volitional control over them. The author emphasizes that the key factor in an expert opinion is not the diagnosis itself, but the depth and specificity of the disintegration of mental activity at the time of the offense. Based on the conducted analysis, principles of a comprehensive assessment are proposed, combining clinical, psychopathological, psychological, and retrospective analysis, aimed at increasing the objectivity and evidence-based nature of forensic psychiatric findings. The results of the study are of significant importance for improving expert practice and judicial law enforcement.

Key words: forensic psychiatric examination, psychopathy, personality disorders, sanity, limited sanity, insanity, expert assessment, awareness of actions, ability to direct actions, criminal situation.

Введение

Актуальность проблемы судебно-психиатрической оценки лиц с расстройствами личности психопатического круга обусловлена их значительной представленностью в криминальной среде и сложностью экспертной диагностики. Психопатии, как стойкие аномалии характера, занимают пограничное положение между психической болезнью и психическим здоровьем, что порождает непрекращающиеся дискуссии в теории и практике судебной психиатрии. Ключевые трудности связаны с установлением влияния данных расстройств на способность лица в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими в момент инкриминируемого деяния. Неоднозначность экспертных решений в отношении данной категории обследуемых определяет необходимость дальнейшего углубленного изучения критериев их оценки.

Целью данной работы является комплексный анализ методологических и клинко-критериальных основ судебно-психиатрической экспертизы при психопатиях. Для достижения поставленной цели предполагается решить следующие задачи: систематизировать современные критерии и методологические подходы к диагностике психопатий в экспертной практике; исследовать влияние структурно-динамических особенностей конкретного типа психопатии (степени выраженности, фазы декомпенсации, наличия сопутствующих расстройств) на глубину нарушений критических и волевых функций.

Научная новизна исследования заключается в комплексном подходе, объединяющем клинко-динамический анализ психопатии с требованиями уголовно-правового критерия невменяемости. Работа направлена на преодоление формального, «статистического» подхода к оценке психопатий через детализацию связи между конкретными структурными компонентами расстройства личности (аффективным, когнитивным, волевым) и степенью нарушения способности к осознанно-волевой регуляции поведения в юридически значимой ситуации.

Материалы и методы исследований

Методологической основой исследования выступили принципы отечественной судебной психиатрии, системный и клинко-динамический подходы. В качестве материалов для теоретического анализа использованы современные научные публикации в рецензируемых отечественных и зарубежных журналах, монографии ведущих специалистов в области судебной психиатрии и психологии личности, руководящие методические материалы, а также положения действующего уго-

ловного законодательства Российской Федерации. Основными методами исследования являются: сравнительно-аналитический метод для изучения и систематизации существующих диагностических критериев; метод структурно-динамического анализа клинических наблюдений; логико-юридический метод для сопоставления клинических феноменов с правовыми конструкциями.

Результаты и обсуждения

1. Критерии и методологические подходы к судебно-психиатрической диагностике психопатий

При судебно-психиатрической оценке психопатия отличается от нормы или акцентуаций характера тем, что её патологические черты проявляются постоянно и всесторонне, что приводит к проблемам в обществе. При экспертизе важно смотреть на это не как на что-то застывшее, а как на процесс взаимодействия человека и преступной ситуации. Лучше анализировать не психопатию в целом, а конкретное психопатическое состояние в прошлом. Это состояние включает в себя несколько связанных факторов: насколько сильно нарушена психика, какие именно эмоциональные проблемы есть (тревога, плохое настроение, перепады эмоций), насколько сужено или затуманено сознание, насколько хорошо человек понимает и предвидит последствия. Эти факторы показывают, как сильно особенности личности повлияли на способность человека понимать, что он делает и насколько это опасно для общества, а также на его способность контролировать свои действия.

В данном случае очень важно разделять психопатическую личность и психопатическую реакцию. Первое – это про врождённые черты или приобретённый характер, а второе – про острое состояние, когда человек срывается и у него проявляются разные психические отклонения [8, с. 93-94].

При оценке с точки зрения психиатрии и права главное – анализировать именно психопатическую реакцию, её структуру и насколько она сильная. К примеру, если у человека истерическая реакция и ему кажется, что он умирает, или он вообще впадает в ступор, это совсем другое дело, чем когда истерик просто привлекает к себе внимание, но в целом ведёт себя нормально. Аналогично, если у человека с неустойчивой психикой случается приступ ярости и он теряет контроль над собой, это нужно оценивать иначе, чем если он заранее всё спланировал и совершил агрессивное действие, исходя из своих особенностей характера.

Это приводит к центральной методологической проблеме – дифференциации вменяемости, ограниченной вменяемости и невменяемости. Применение критерия невменяемости к психопатиям правомерно лишь в исключительных случаях, когда психопатическая реакция достигает психотического уровня. Речь может идти о тяжелых реактивных состояниях (депрессии, параноиды) с бредовыми интерпретациями, глубоких диссоциативных расстройствах (сумеречные состояния неэпилептического генеза), где происходит кардинальное, качественное нарушение отражения реальности. Гораздо более частой и сложной является задача обоснования ограниченной вменяемости. Её констатация не может быть автоматическим следствием установленного диагноза психопатии. Она требует доказательства причинно-следственной связи: необходимо показать, как конкретные структурные особенности личностного дефекта (например, эмоциональная неустойчивость, ригидность аффекта, патологический склад мышления) в условиях конкретной психотравмирующей ситуации привели не просто к асоциальному поведению, а к существенному, но не полному, снижению возможности осознавать и/или руководить своими действиями [3, с. 102]. Методологически это достигается путем ретроспективного психопатологического анализа, изучения материалов дела, свидетельствующих о поведении до, во время и после правонарушения, и данными экспериментально-психологического исследования, выявляющего актуальную структуру психических процессов.

2. Влияние структурно-динамических особенностей психопатии на способность осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий

Способность осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий, являющаяся интеллектуальным компонентом вменяемости, при психопатиях не нарушается тотально, как при психотических расстройствах. Её дефицит носит избирательный, парциальный и ситуационно-обусловленный характер, что напрямую вытекает из специфики структурно-динамической организации психопатической личности. Ключевым для понимания этого влияния является не статический набор патологических черт, а анализ их динамики в момент криминальной ситуации, когда под воздействием внутреннего напряжения или внешних обстоятельств происходит декомпенсация, обнажающая и искажающая базовые механизмы восприятия, оценки реальности и прогноза последствий [5, с. 18].

Структурные особенности личности, такие как ригидность аффекта и мышления, присущие

паранойальным психопатам, формируют специфический фильтр восприятия. В состоянии декомпенсации сверхценные идеи ревности, сутяжничества или изобретательства приобретают характер доминирующего, тотально захватывающего сознание переживания. Фактический характер действий субъект осознаёт (например, понимает, что наносит удар ножом), однако смысловая, социальная оценка этого действия подменяется его восприятием через призму сверхценного комплекса. Действие оценивается не как общественно опасное посягательство, а как акт «восстановления справедливости», «самозащиты от преследователей» или «наказания изменщика». Таким образом, формальное знание о запретности уступает место субъективной, патологически искажённой логике, что существенно ограничивает полноту осознания общественной опасности.

У возбудимых (эксплозивных) психопатов ведущим динамическим фактором выступает катастрофически нарастающий аффект гнева или ярости, сопровождающийся сужением сознания. В кульминационной фазе аффективного взрыва происходит регресс психической деятельности, при котором способность к сложной переработке информации, взвешиванию альтернатив и прогнозу отдалённых последствий резко снижается. Сознание фокусируется на сиюминутном устранении источника фрустрации. В таком состоянии субъект может осознавать непосредственный физический характер своих действий, но их социальный смысл и отдалённая опасность вытесняются из поля актуального осознания. Способность к абстрактной оценке «общественной опасности» блокируется конкретно-ситуативным, биологически окрашенным стремлением к разрядке напряжения.

Иная картина наблюдается у истерических психопатов, для которых структурной доминантой является потребность в признании, демонстративность и склонность к психогенным реакциям. В кризисной ситуации, воспринимаемой как удар по самооценке или угроза потере внимания, может развиваться острая истерическая реакция с явлениями суженного сознания или диссоциации. В этих состояниях, часто внешне драматичных, совершаемые действия могут быть направлены не на достижение конкретного преступного результата, а на демонстрацию страдания, мести или привлечение сочувствия. Осознание фактического характера действий может быть искажено их символическим, «игровым» значением для личности, а понимание общественной опасности — отодвинуто на второй план более актуальной внутриличностной драмой, разыгрываемой перед реальной или воображаемой аудиторией [4, с. 504].

У психопатов неустойчивого и астенического круга способность к осознанию часто подрывается не грубыми искажениями, а хроническим дефицитом волевой регуляции и прогностической функции. Их действия носят импульсивный, подчинённый сиюминутным желаниям или, наоборот, пассивно-зависимый характер. Осознание опасности может присутствовать на абстрактном уровне, но оно не приобретает качества реального, внутреннего запрета, способного структурировать поведение [9, с. 57]. Для них характерен разрыв между знанием социальных норм и невозможностью применить это знание в ситуации выбора, когда доминируют примитивные влечения или страх перед окружением.

Таким образом, влияние структурно-динамических особенностей психопатии на интеллектуальный критерий вменяемости проявляется не в утрате знания о нормах, а в сложном механизме их «отключения» или патологической трансформации в момент правонарушения [6, с. 33]. Это происходит путём сужения сознания под влиянием аффекта, подмены объективной социальной оценки субъективной патологической логикой сверхценного образования, диссоциативного искажения смысла действий или хронической неспособности актуализировать знание норм в качестве реального регулятора. Следовательно, судебно-психиатрическая оценка должна быть направлена на реконструкцию не того, знал ли субъект формально о запрете, а того, как именно работали его сознание и мышление в конкретный момент времени, и каким образом структурные личностные аномалии, актуализированные в динамике декомпенсации, определили качество и глубину осознания содеянного.

3. Проблемы разграничения вменяемости, ограниченной вменяемости и невменяемости у лиц с расстройствами личности психопатического круга

Дифференциальная диагностика вменяемости, ограниченной вменяемости и невменяемости у лиц с психопатиями представляет собой одну из наиболее сложных и дискуссионных задач судебной психиатрии. Эта сложность коренится в самой природе расстройств личности, которые, в отличие от психозов, не предполагают глобального распада психических функций, а характеризуются дисгармонией и ригидностью эмоционально-волевой и поведенческой сферы. Ключевая проблема заключается в необходимости квалифицировать не статический диагноз, а степень и качество влияния этой дисгармонии на конкретные способности, составляющие юридический критерий, в момент совершения инкриминируемого деяния. При этом границы между состояниями являются

не чёткими категориями, а континуумом, что требует от эксперта тонкого и аргументированного анализа.

Невменяемость при психопатиях является исключительным, а не рядовым выводом. Её правомерная констатация возможна лишь в тех случаях, когда в рамках психопатической декомпенсации развивается состояние, достигающее психотического уровня и кардинально меняющее сознание и критику субъекта. Речь идёт о тяжёлых психогенных реактивных психозах (например, параноиде, депрессии с бредовыми идеями самообвинения или преследования), острых транзиторных диссоциативных расстройствах с сумеречным помрачением сознания, где личность утрачивает способность адекватно отражать реальность [2, с. 5]. В этих ситуациях патологическое расстройство психики носит не характер усиления или искажения личностных черт, а представляет собой качественно новое, болезненное состояние, при котором интеллектуальный критерий (осознание) нарушается тотально: действия субъекта полностью определяются бредовой логикой или суженным сознанием. Основная методологическая ошибка здесь — смешение глубокой, но не психотической, аффективной реакции с психозом.

Значительно более частой и методологически неоднозначной является проблема разграничения вменяемости и ограниченной вменяемости (ст. 22 УК РФ) [1]. Ограниченная вменяемость не является «половинчатой» или «уменьшенной» невменяемостью; это самостоятельное правовое понятие, констатирующее, что хроническое психическое расстройство (коим является психопатия) не исключало, но существенно ограничивало способность осознавать или руководить. Основная трудность — доказать не просто наличие расстройства, а наличие причинно-следственной связи между конкретными структурными дефектами личности и конкретным ограничением психических функций в криминальной ситуации. Формальный подход, при котором сам диагноз психопатии автоматически влечёт вывод об ограниченной вменяемости, недопустим и дискредитирует саму идею этого правового института.

Критерием для вывода об ограниченной вменяемости должно служить доказанное существенное, но не полное, снижение регуляторных возможностей [10, с. 42]. Например, у возбудимого психопата в состоянии аффективной вспышки способность к волевому контролю может быть резко ослаблена импульсивностью и сужением сознания, однако при этом сохраняется, хоть и искажённо, осознание фактического характера действий. У паранойяльного психопата, действующего под влиянием сверхценной идеи, может быть грубо искажено осознание общественной

опасности (действие воспринимается как спрavedливое), но при этом полностью сохранена способность к сложному планированию и контролю исполнения. Задача эксперта — выявить этот дисбаланс, показав, какое именно звено в структуре осознанно-волевой деятельности оказалось дефектным и насколько. Важным признаком является ситуационная обусловленность этого снижения: способности ограничиваются не «вообще», а именно в условиях психотравмирующей, фрустрирующей или конфликтной ситуации, актуализировавшей личностную уязвимость.

Вменяемость при психопатиях констатируется тогда, когда личностные аномалии, хотя и обусловили противоправный способ реагирования, не привели к существенному ограничению способности осознать или руководить. Это характерно для многих криминальных действий, совершаемых в состоянии относительной компенсации, где патологические черты (агрессивность, безэмоциональность, манипулятивность) выступают не как фактор, разрушающий регуляцию, а как её личностное содержание. Преступление в этом случае является закономерным, хотя и асоциальным, способом реализации устойчивых моделей поведения, а не следствием временного срыва адаптационных механизмов. Разграничение здесь проходит по линии анализа мотивации, планирования, поведения после деяния и данных о глубине аффективных нарушений в инкриминируемый период.

Выводы

Настоящее исследование позволило сформулировать ряд ключевых выводов, касающихся актуальных проблем судебно-психиатрической оценки лиц с расстройствами личности психопатического круга. В ходе анализа установлено, что традиционные диагностические критерии психопатий, будучи необходимым основанием, оказываются недостаточными для решения экспертных задач в уголовном процессе. Центральным вопросом остается не констатация наличия личностной аномалии, а определение степени и характера ее влияния на психические функции, непосредственно связанные со способностью к осознанно-волевой регуляции противоправных действий.

Проведенный анализ подтверждает, что решающее значение для экспертного заключения имеет оценка структурно-динамических особенностей психопатии в кризисный период, связанный с совершением инкриминируемого деяния. Установлено, что глубина и тотальность дезинтеграции личности, выраженность аффективных нарушений и уровень социальной дезадаптации в конкретный временной отрезок являются более значимыми факторами, чем статичный диагноз [7,

с. 9]. Именно эти параметры определяют способность субъекта в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими.

Особое внимание в работе уделено методологической сложности разграничения состояний вменяемости, ограниченной вменяемости и невменяемости. Доказано, что применение критерия ограниченной вменяемости к психопатиям не должно носить формального характера и требует доказательства причинно-следственной связи между структурой личностного дефекта и конкретным снижением регуляторных возможностей в криминальной ситуации. Невменяемость может быть констатирована лишь в исключительных случаях при развитии глубоких, психотического уровня реактивных состояний, кардинально меняющих сознание и критику.

Таким образом, судебно-психиатрическая оценка психопатий должна базироваться на комплексном, динамическом и функциональном подходе, выходящем за рамки нозологической диагностики. Перспективным направлением представляется дальнейшая разработка и стандартизация психологических и патопсихологических методик, направленных на объективную оценку состояния высших психических функций в ретроспективном аспекте, что позволит повысить доказательность и объективность экспертных решений в данной сложной и социально значимой области.

Список литературы:

- [1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.01.2026) // СПС КонсультантПлюс.
- [2] Баева А. С., Васюков С. А. Расстройства личности и их судебно-психиатрическая оценка в рамках критерия «Иное болезненное состояние психики» ст. 21 УК РФ // Российский психиатрический журнал. 2009. С. 4-9.
- [3] Булыгина В.Г., Кудрявцев И.А. Психологические основы профилактики опасных действий психически больных. М.: Спринтер, 2016. 418 с.
- [4] Герасимов М.В. Психолого-педагогическая безопасность в системе профессионального обучения: вызов современности и инновационные решения // Образование и право. — 2025. — № 7. — С. 499–504.
- [5] Горинов В. В., Корзун Д. Н., Васюков С. А., Илюшина Е. А., Шеховцова Е. С. Клинические и судебно-психиатрические аспекты смешанного расстройства личности // Российский психиатрический журнал. 2017. С. 17-22.
- [6] Кудрявцев И. А. Теоретические и экспертные аспекты развития концепции психопатиче-

ских расстройств личности // Российский психиатрический журнал. 2020. С. 30-37.

[7] Рязанова А.Ю. Дифференциальная психодиагностика основных вариантов органического расстройства личности при военноврачебной экспертизе подростков: автореф. дис. ... канд. психол. наук / А.Ю. Рязанова. -СПб., 2009. 26 с.

[8] Смуглевич А.Б. Расстройства личности. Траектория в пространстве психической и соматической патологии. М.: МИА, 2012. 336 с.

[9] Черявко Е. Д. Предупреждение и пресечение незаконного оборота огнестрельного оружия - необходимая мера по борьбе с преступностью // Новизна. Эксперимент. Традиции (Н.Экс.Т). 2024. Т. 10, № 2(26). С. 55-63.

[10] Шостакович Б.В. Расстройства личности (психопатии) в судебно-психиатрической практике. М., 2006. 372 с.

References:

[1] Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 N 63-FZ (as amended on 29.12.2025) (as amended and supplemented, entered into force on 20.01.2026) // SPS ConsultantPlus.

[2] Baeva A.S., Vasyukov S.A. Personality disorders and their forensic psychiatric assessment within the framework of the criterion "Other morbid mental state" of Article 21 of the Criminal Code of the Russian Federation // Russian Psychiatric Journal. 2009. pp. 4-9.

[3] Bulygina V.G., Kudryavtsev I.A. Psychological foundations for the prevention of dangerous

actions of the mentally ill. Moscow: Sprinter, 2016. 418 p.

[4] Gerasimov M.V. Psychological and pedagogical safety in the system of vocational training: the challenge of modern times and innovative solutions // Education and Law. - 2025. - No. 7. - P. 499-504.

[5] Gorinov V. V., Korzun D. N., Vasyukov S. A., Ilyushina E. A., Shekhovtsova E. S. Clinical and forensic psychiatric aspects of mixed personality disorder // Russian Journal of Psychiatry. 2017. Pp. 17-22.

[6] Kudryavtsev I. A. Theoretical and expert aspects of the development of the concept of psychopathic personality disorders // Russian Journal of Psychiatry. 2020. Pp. 30-37.

[7] Ryazanova A. Yu. Differential psychodiagnostics of the main variants of organic personality disorder during military medical examination of adolescents: author's abstract. diss. ... cand. psychology. Sciences / A. Yu. Ryazanova. - St. Petersburg, 2009. 26 p.

[8] Smulevich A. B. Personality Disorders. Trajectory in the Space of Mental and Somatic Pathology. Moscow: MIA, 2012. 336 p.

[9] Cheryavko E. D. Prevention and Suppression of Illegal Firearms Trafficking - a Necessary Measure to Combat Crime // Novelty. Experiment. Traditions (N. Ex. T). 2024. Vol. 10, No. 2(26). P. 55-63.

[10] Shostakovich B. V. Personality Disorders (Psychopathy) in Forensic Psychiatric Practice. Moscow, 2006. 372 p.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.